

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная русскоязычная поэзия Калмыкии, созданная национальными авторами, – малоизученная область отечественного литературоведения, находящаяся вне периферии внимания калмыковедения в силу разных причин. Во-первых, в советское время национальная литература, как правило, определялась принадлежностью авторов к родному языку, созданием произведений на языке титульных наций. Во-вторых, во многом равнодушное отношение к русскоязычным писателям различных республик было продиктовано отчасти и национальной политикой в области литературы и искусства, призванной демонстрировать достижения многонациональной России, отсюда и пресловутые «генералы от литературы» малых и больших республик СССР, избирательно представлявшие «ум, честь и совесть» народов. В-третьих, традиционно приоритетным было изучение национальной классики, литературных «маршалов», «генералов» и «полковников», «секретарской» литературы. Наконец, русскоязычная литература в республиках представлялась иным литературоведам и критикам чем-то вторичным, вненациональным, немощным в силу незнания или недостаточного владения родным языком ее авторами. При этом игнорировалась аксиома, что дух, душа народа могут отражаться и средствами иного, неродного языка.

Все это привело к тому, что русскоязычная поэзия Калмыкии XX века стала предметом научной рефлексии калмыковедения, по сути, в конце XX – начале XXI века: статьи и рецензии Р. Джамбиновой, А. Салдусовой, В. Пюрвеева, Д. Дорджиевой, В. Очир-Горяева, К. Джушкиновой, В. Кукановой и др. Из специальных исследований, посвященных этой проблеме изучения современной калмыцкой литературы, назовем работы Э.В. Лубинского (кандидатская диссертация 2007 г.) и Д.Ю. Топаловой (Зумаевой) (кандидатская диссертация).

Благодаря статьям ученых из Санкт-Петербурга (Алексей Бурыкин, Мария Петрова), Москвы (Илья Ничипоров), Ставрополя (Александр Фокин), Пловдива (Радка Атанасова) в последние годы наметилась тенденция к выходу русскоязычной поэзии Калмыкии на широкий исследовательский простор.

Из-за планового небольшого объема учебного пособия литература по указанной теме может быть извлечена пользователями из пристатейных списков авторов, а также на сайте Риммы Ханиновой: www.haninova.rf

За пределами пособия по той же причине остались различные статьи, заметки, воспоминания, а также интервью В. Лиджиевой и Р. Ханиновой, рецензии на сборник «День влюбленных», на книги Р. Ханиновой.

Надеемся, что продолжение последует.

Р.М. Ханинова

СОВРЕМЕННАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПОЭЗИЯ КАЛМЫКИИ

*А.Г. Салдусова,
к.ф.н., Калмыцкий институт
гуманитарных исследований РАН, г. Элиста*

ПОЭЗИЯ

На рубеже 1980-х гг. в калмыцкой поэзии возникает новое явление – поэзия на русском языке. Джангар Насунов принадлежит сибирскому (выросшему в ссылке) поколению, и его поэзия – это другой уровень обращения к народной традиции, иное осмысление жизни: «Голоса расстояний» (1971), «Поселенцы» (1977), «Полет копья» (1980), «Тамариск» (1982). В его произведениях народные обряды, легенды, пословицы создают новую поэтическую модель, далекую от мажорно-оптимистической интонации и самоуверенности первых десятилетий XX в. Его лирический герой тонко чувствует реальность, а все углубляющийся разрыв человека с естественностью и простотой природы с болью переживается им. Он понимает и грустно сознает, что мудрость жизни в ее относительности перед лицом великой и безмерной вечности, и это глубокое проникновение в народнопоэтическую мысль – безусловная заслуга художника, который сумел извлечь смысл народной мудрости и растворить ее в своей поэзии. Насунов – поэт, выразивший мировосприятие поколения, утратившего всякие иллюзии, но не потерявшего генетической связи с предками, которая дает опору в понимании изначальной разумности мира, его целесообразности. Эта верность сохраняет зерно исторического оптимизма. Главная его черта – упрямая воля к обретению своей национальной идентификации нашла выражение в образе тамариска: «Он над обрывом ветви разбросал / Ив берег врос, упрямый и бывалый, / И весь на грани грозного обвала / Он сдерживает давящий обвал» («Тамариск»). Многие мысли, облеченные в форму народного изречения, поведения, обычая, становятся в его поэзии философской метафорой. Творчество Д. Насунова стало ярким явлением в калмыцкой поэзии конца XX в.

В конце 1990-х гг. появился новый образ тамариска, возникший в поэзии В. Чонгонова: «Я сейчас, как степь, не жду порыва, / Воедино слившись с ней стою / Тамариском на краю обрыва, / Грустно свесив голову свою». Этот лирический герой уже не верит в порывы. Единственную опору, дающую ему иллюзию некоего постоянства, он видит в степи. Этот изменившийся вектор движения характерен для поэзии конца XX в. Движение к этому вектору прокладывает новое поколение калмыцких поэтов: Э. Эльдышев, В. Лиджиева, В. Чонгонов, Н. Деева, Р. Ханинова, Б. Мунянова и другие. Оно принесло с собой свой вкус слова, свое понимание мира и человека. Их рост обусловлен заложенными в национальной поэзии традициями предыдущих поколений: С. Каляева, Л. Инджиева, Х. Сян-Белгина, Д. Кугультинова, М. Хонинова, Б. Сангаджиевой, Е. Буджалова.

<...> Еще одной приметой времени стало появление женской поэзии: коллективный сборник «День влюбленных» (В. Лиджиева, Б. Мунянова, Р. Ханинова), книги В. Лиджиевой («Из рода журавлиных»), Н. Деевой («День ангела», «Во имя красоты», «Живой храм»), Р. Ханиновой («Зимний дождь», «Взлететь над мира суетой»). Интимно-лирическая поэзия В. Лиджиевой, Б. Муняновой, разножанровая поэзия Р. Ханиновой, которая создается на русском языке, тяготеет к книжной традиции и свидетельствует о движении национальной поэзии по горизонтали – вширь, когда в состав поэтического текста активно внедряется мировой культурно-исторический, художественный опыт эпох и народов. Реминисценции из мировой культуры, литературы в поэзии Р. Ханиновой формируют поэтику, где образ, мотив, стилистический прием рассчитаны на ассоциативное восприятие, что формирует облик нового героя, обладающего определенным объемом культурной памяти. Интеллектуализация поэзии в конце XX в. является отражением процессов урбанизации, глобализации общества, которые происходят в мире, стране, республике и влияют на духовный мир современника.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. – Элиста, 2009. Т. 3. С. 510-511, 512.

*Д.Ю. Зумаева,
м.н.с., Калмыцкий институт
гуманитарных исследований РАН, г. Элиста*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАЛМЫКИИ

Русскоязычие в литературе и его влияние на общественную и культурную жизнь республики Калмыкия – факт общепризнанный. Проблемы русскоязычного художественного творчества приобретают в последнее время особую актуальность, когда вопросы этнической идентификации личности, национальные проблемы, судьбы этноса находятся в центре внимания.

Русскоязычное художественное творчество Калмыкии имеет свою предысторию, своеобразную традицию, которая нашла свое место в 1920-1930-е годы. Тесно взаимодействуя с литературой на родном калмыцком языке, русскоязычная ветвь естественным образом влияет на общий литературный процесс, является его самой неотъемлемой частью и даже доминирует.

Калмыцкие русскоязычные авторы создают свои произведения на русском языке на протяжении XX столетия и продолжают работать в наши дни. За это время накопились определенный литературный опыт, повысился уровень художественности, определились новые аспекты художественного осмысления тем, основой чему послужили изменения, связанные с общественными преобразованиями, трансформацией сознания человека под воздействием глобальной социокультурной ситуации.

Периоды развития русскоязычной литературы Калмыкии распадаются на три отрезка: 1920-1940-е гг., 1957-1980-е гг. и 1990-2011 гг.

В рамках статьи мы попытаемся описать общую картину становления и развития калмыцкой русскоязычной литературы в контексте современного литературного процесса Калмыкии.

Традиция русскоязычного художественного творчества Калмыкии берет начало в 1920-1930 гг., в эпоху строительства советской власти, и полностью отражает как историко-социальный, нравственный опыт калмыцкого народа, так и социолингвистическое развитие общества того времени, связанное с функциональным развитием, общественной ролью русского языка и его прочным вхождением в культурную жизнь калмыцкого народа. Русско-национальное двуязычие, имеющее давнюю историю, уходящую своими корнями к концу XVI века, начинает в этот период функционировать в полной мере. Усиление позиций русского языка в 1920-е гг. было связано и обусловлено социалистическим укладом жизни, диктовалось общественно-просветительскими преобразованиями, в частности, «наступлением на неграмотность, характерным для первых лет Советской власти» [2, с. 16], формированием национальной образовательной системы, подготовкой кадров и т.п.

В 1920-1930-е гг. русский язык стал не только языком межнационального, но и межлитературного общения. В этот период времени стали традицией и превалировали переводы классиков мировой и русской литературы на калмыцкий язык. Количество переводов с калмыцкого на русский было небольшим: «Легенда о Ленине», «Луна

и солнце», «Цаган Сар» (1927) в переводе Ильи Лукашина, литературно-художественный сборник калмыцких писателей «Растет Калмыкия» (Сталинград, 1934), подобное же издание «Поэзия Калмыкии» (сост. Б. Басангов и О. Фрелих, 1940), литературно-художественный сборник «Девушки Калмыкии» (1935), в том же году выходит сборник «Калмыцкие сказки» (сост. И. Кравченко). Особенно значительным событием в калмыцкой культуре стал перевод четырех глав (песен) калмыцкого героического эпоса «Джангар» на русский язык, предпринятый в конце 1930-х годов С.А. Козиным (первый перевод был сделан А.А. Бобровниковым в 1854 году).

Русский язык в этот период времени стал важным средством выражения многонациональной культуры, выполняющим в литературной практике роль языка-моста, соединившего, по образному выражению Ч. Айтматова, «художественные берега народов».

Творчество А.М. Амур-Санана (1888-1938), известного писателя, публициста, видного общественного деятеля – яркий пример влияния художественно-эстетического опыта мировой и русской литератур, обогащение литературой новым качеством в 1920-е гг.: идеологизация, реалистическое изображение мира и человека, отображение новой общественной действительности.

А.М. Амур-Санан считается основоположником русскоязычного художественного творчества Калмыкии. Роман «Мудрешкин сын», написанный на русском языке, как отмечается, стал первым крупным прозаическим произведением, написанным на русском языке, «ярким примером того, как важно для художника и литературы в целом преодоление национальной замкнутости, как и взаимодействие с инациональной культурой, с развитыми зрелыми литературами» [1, с. 6]. Занимательная история создания романа представляет интерес не просто как литературный факт, она отражает художественный путь писателя к русскоязычному характеру творчества.

Говоря о становлении русскоязычного художественного творчества Калмыкии в 1920-1930 гг., можно заметить, что оно не носило случайный характер, а было связано с самой действительностью, со сложившимися в тот период грандиозными общественно-историческими и социолингвистическими условиями. Развитие русскоязычного художественного искусства слова было связано и с внутрилитературными причинами, с формированием межнациональных тенденций в развитии художественных традиций национальных литератур, доминированием интернационального, расширением сферы художественности. Русскоязычная традиция стало ярким примером того, как важно для литературы преодоление национальной «замкнутости», а также взаимодействие с инациональной литературой, в частности, с русской, с ее многовековыми традициями, влияние которых является постоянным.

Рамки второго этапа (1957-1980) развития калмыцкой русскоязычной литературы связаны как с формированием межнациональных тенденций, широким распространением переводческой работы, так и с национально-возрожденческими процессами, реабилитацией калмыцкого народа. В это время возникла повсеместная необходимость обращения к истокам народной мудрости – языку, наследству материальной и духовной культуры нации. В литературе происходит большой творческий подъем, возвращение национальных духовных ценностей, создание целого ряда произведений исключительно на родном языке.

Наряду с национально-возрожденческим процессом в начале 1960-х годов в республике наблюдается расширение сферы русского языка, чему способствовал приток мигрантов, открытие школ, учебных заведений, увеличение численности издаваемых книг на русском языке и т.д. На этом фоне началось свертывание национальной системы образования. Сложившаяся языковая ситуация не способствовала престижности калмыцкого языка. Увеличение доли русского компонента, насильственная ломка сознания, нарушение естественной языковой среды, связанной с геноцидом, прочная позиция русского языка как языка межнационального общения, а также бурное развитие русскоязычия, возникшее в результате этнополитической истории и ставшее естественным состоянием судьбы народа, послужили одной из основных причин развития русскоязычного художественного творчества в 1970-80-е гг.

Формирование русскоязычного художественного творчества в 1970-1980-е гг. связано с именами поэта Д.И. Насунова и прозаика О.Л. Манджиева. Творчество обоих авторов – это, по сути, «продукт» депортации, вернее одно из ее последствий. Как и другие калмыцкие русскоязычные авторы (Д.И. Насунов, Р.М. Ханинова, Ц.М. Адучиев и др.), они принадлежат к поколению, рожденному в Сибири.

Как известно, репрессивная политика спецрежима деформировала духовность многих народов. Приспособление к новым экстремальным обстоятельствам привело к тому, что функционирование родного языка, сохранение многовековых народных традиций и обычаев в результате намеренно проведенного дисперсного расселения народа осуществлялось во многих районах проживания калмыков только на семейном уровне. Естественно, национальное самосознание калмыцкого народа испытало большое негативное воздействие.

В художественном творчестве О.Л. Манджиева и Д.И. Насунова тем не менее отражаются основные черты национального мировоззрения. Выросшие в Сибири, но воспитанные в семье на культурных традициях и обычаях родного народа, в своих произведениях они обращаются к истокам народной мудрости, к духовному наследству и культуре этноса. Средствами русского языка они смогли выразить все то, что генетически заложено в их памяти – отразить все глубины жизни, выразить внутреннее состояние этноса, его национальное видение мира, не злоупотребляя при этом национальной экзотикой и калмыцким национальным колоритом. В их произведениях жива историческая и духовная память народа, исходя из которой, можно понять, что национальное самосознание является основой философской картины мира обоих авторов.

Третий этап (с 1990-2011 гг.) – современный – ознаменован доминированием (над творчеством на калмыцком языке) русскоязычной традиции, в частности, поэтического творчества.

Предпочтение языка творчества современными русскоязычными калмыцкими авторами обусловлено как субъективными факторами (стечение личных обстоятельств в той или иной индивидуальной творческой судьбе: долгое нахождение среди русскоязычного населения, получение среднего и высшего образования на русском языке, знание русской классической литературы и культуры и пр.), так и объективными, возникшими в результате этнополитической истории, связанными непосредственно с последствиями депортации, которые активно проявляются в настоящий момент (процессы языковой ассимиляции, доминирование русского языка и т.д.). Если, к примеру, в 1970-е гг., в период процесса социально-исторических преобразований в республике, а также сознательной и целенаправленной политике по национальному возрождению, для Д.И. Насунова невладение калмыцким языком было одной из главных проблем и даже причиной его душевных переживаний, то в 1990-е гг., к примеру, для таких современных русскоязычных поэтов как Р.М. Ханиновой, В.Н. Лиджиевой, Б.М. Муняновой этот вопрос не является существенным.

Осознанно выбирая в качестве основы творчества язык межнационального общения, авторы руководствуются несколькими критериями: личными интересами, тенденциями развития общества и т.п. Вместе с тем некоторые из поэтов не отказываются и от родного языка, предполагая для себя его дальнейшие возможности (В.Н. Лиджиева, Р.М. Ханинова), в частности, в области перевода. Так, Р.М. Ханинова активно занимается переводами произведений отца, известного калмыцкого писателя М.В. Хонинова. В книге «Час речи», посвященной 80-летию со дня рождения отца, опубликованы переводы поэм Михаила Хонинова: «Почему у совы нет ноздрей» и «Сказание о калмычке». Переводы стихотворений отца («Луна кажется пиалой», «Когда плывут облака», «Вережка-няня» и мн. др.) включает в себя сборник стихотворений и поэм «Стану красным тюльпаном» (2010) на калмыцком, русском и английском языках.

Обращаясь к современной калмыцкой русскоязычной поэзии, можно заметить, что по проблемно-тематическим, стилевым направлениям, общему жанровому уровню она развивается в одном русле со всей многонациональной российской литературой. По-своему преломляются и традиционные тенденции калмыцкой литературы, прежде всего, ее повышенный интерес к философскому осмыслению, нравственно-эстетической проблематике, общечеловеческим идеям, внимание к внутреннему миру человека, обращение к фольклору, народным сказкам, мифам, преданиям. Наряду с этим стали осмысляться такие новые темы, как отражение буддийской тематики, проблема сохранения языка, отношение к культурному наследию и духовному богатству, накопленному предками.

Таким образом, на первом плане в современной калмыцкой русскоязычной поэзии находится традиционное начало, выражающееся в следовании и продолжении традиций самобытного национального творчества, калмыцкой, русской и мировой литератур, а в более широком аспекте – традиций калмыцкой, русской, мировой культур. Именно данный фольклорно-литературно-культурный симбиоз сформировал, к примеру, структуру художественного мышления калмыцкого русскоязычного поэта Р.М. Ханиновой, постигающей посредством него новые формы осмысления и обобщения действительности.

Масштабный, быстро набирающий силу процесс глобализации информационного процесса, обрушившийся на сознание человека, жившего в относительно ограниченном мире с устоявшейся системой координат, требует от русскоязычных поэтов Калмыкии освоение огромного пространства материала, масштабного взгляда, осмысления всех происходящих в мире процессов. Перерабатывая уже бывшие формы и традиции, проблемные, обладающие логикой сложившегося умозаключения, авторы ищут свое направление. В настоящее время калмыцкие поэты, пришедшие в последние десятилетия, объективно имеют большой интеллектуальный потенциал, глубже знают современный литературный процесс, воплощают многие художественные традиции и новации.

Весь художественно-литературный материал русскоязычного искусства Калмыкии образует специфический литературный модус, система рассмотрения которого открывает новые горизонты специфики художественного пространства региональной литературы. Все это яркое свидетельство тому, что русскоязычная литература в настоящее время развивается интенсивно и даже доминирует. Вкладывая свои краски в развитие национальной литературного процесса, представляя собой неповторимый, по-своему самобытный ареал, русскоязычное искусство слова становится в разряд нового образования, которое происходит на стыке двух культур и представляет собой тем самым билингвальное, а значит «пограничное» явление. Русский язык, как основа творчества, позволяет расширить предполагаемый круг читателей за счет привлечения не только национальной аудитории, что, в конечном счете, является популяризацией как творчества отдельных авторов, так и калмыцкой литературы в целом.

Наблюдения над современным литературным процессом русскоязычной литературы приводят и к такому выводу, что некоторые калмыцкие авторы не имеют твердой национальной почвы, строки их стихов провисают в воздухе, так как они подражают инонациональным стихам и образам. Разумеется, это проявляется не в закономерном обращении к русской символике, к лучшим традициям русской классической литературы (наиболее распространенные формы которого – аллюзия и художественное заимствование), а в проявлении русификации